

Историческая имиджелогия советского немца

на примере кинематографа 30-70-х гг.

Валерий Кондаков

В данном тексте образ советского немца исследуется с точки зрения исторической имиджелогии – науки о формировании имиджа (образа). В качестве аудитории имиджа рассматривается «советское общество» 30-70-х гг., а в качестве предмета – «советские немцы»[1].

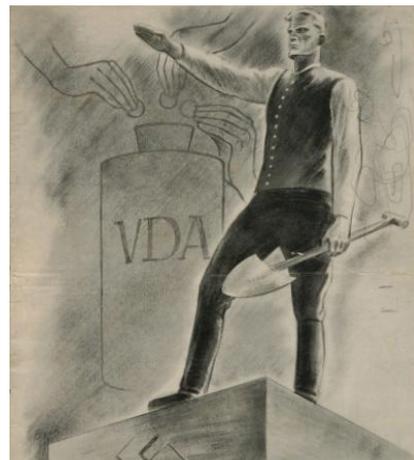
Уникальность советских немцев заключается в том, что юридически они являлись частью так называемого советского народа, а этнически были представителями национальности, которая имела свое территориальное образование за пределами СССР.

Советская власть формировала и трансформировала образ советского немца (как и другие подобные образы) с помощью многочисленных инструментов влияния (периодическая печать, литература, искусство). Здесь мы рассмотрим только один, но самый значимый, в силу своей уникальной коммуникативной природы, инструмент пропаганды – кинематограф.

В СССР к концу 20-х - началу 30-х гг. И. В. Сталин сосредоточил в своих руках всю полноту власти и, окончательно отказавшись от «идеи мировой революции», приступил к построению «социализма в отдельно взятом государстве». В это время в стране проживало порядка 2 млн. советских немцев и они даже имели свою автономию в Поволжье.

В Германии в 1933 г. к власти приходит Национал-Социалистическая Рабочая Партия (НСДАП) под руководством А. Гитлера. Новое правительство про-

возглашает Империю (Третий Рейх) и объявляет о своём покровительстве всем немцам, которые разделяются на граждан государства (рейхсдойче) и неграждан (фольксдойче). То есть, в Советской России проживало около 2 млн. фольксдойче, ответственность за которых принял на себя антикоммунистический фашистский режим.

В 1932 – 1933 гг. на территории Поволжья был сильный голод, от которого страдали представители всех национальностей, в том числе и советские немцы. Узнав об этом, правительство Гитлера обвинило советскую власть в сознательном уничтожении местных немцев и пыталось им всячески помочь. В частности, был объявлен сбор денег на помощь голодающим, в результате которого удалось аккумулировать сумму порядка 17 млн. рейхсмарок.

Советское правительство, отрицая сам факт голода, объявило встречный сбор денег в помощь «жертвам фашизма». После долгих препирательств, советским немцам все-таки удалось частично получить помощь, впрочем, уже в 1934 г. был наложен запрет на получение какой-либо «фашистской» поддержки. Более того, сами получатели гуманитарной помощи были названы фашистами.

В том же году была выявлена и первая «немецко-фашистская организация» под руководством пастора Лорера Вильгельма Рудольфовича. Тридцати шести её участникам (сибирским немцам) было инкриминировано: «разжигание шовинистических чувств у местного населения», «проведения агитации за фашизм», «дискредитация партии и правительства» и т. д.

Все они были приговорены к высшей мере наказания.

Интересно, что уже в следующем 1935 г. в Германии выходит фильм «Фризская нужда» (“Friesennot”/“Ein Dorf im roten Sturm”). В этом произведении показывается мирная жизнь германского народа фризов, менонитов по вероисповеданию в Советской России, которая нарушается бойцами Красной Армии. Они всячески притесняют фризов, а также распивают алкоголь и курят в церкви. Отдельно следует отметить, что главную роль красного комиссара исполнил известный советский актер и режиссер (бурят по национальности) Валерий Инкижинов, который в 1930 г. отказался вернуться в СССР, став «невозвращенцем».

Заканчивается кино тем, что менониты-пацифисты поднимают восстание, убивают красноармейцев и уходят на поиски «новой Родины» (надо понимать, в Новую Германию). В фильме есть сцена, когда на допрос к комиссару приводят немецкого пастора, которого обвиняют в саботаже. Пастор не говорит по-русски, но через переводчика объясняет, что он всего лишь получал посылки из Германии. За это «преступление» пастора и его «сообщников» расстреливают во дворе.

Помимо дела «пастора Лорера» в Советском Союзе организовывались и другие подобные дела. В это время нацисты действительно пытались внедрить своих агентов к советским немцам. В частности, этим занималось, созданный в 1937 г. отдел СС по работе с зарубежными немцами - фольксдойче миттельштелле (Volksdeutsche Mittelstelle; VoMi).

Конечно же, НКВД не мог упустить шанс выявить «внутреннего врага», да еще и связанного с «внешним врагом». По докладным запискам создавалось впечатление, что агенты нацистов глубоко проникли в среду советских немцев, что привело к увеличению количества репрессий.

Тотального отождествления немцев и фашистов тогда все же не происходило. Верная марксистским тезисам власть продолжала разделять советских граждан (и немцев в том числе) по классовому признаку. Более того, даже немцев Третьего Рейха было принято разделять по социальному статусу, не считая всех фашистами. Популярные советские фильмы 1938 г. «Профессор Мамлок» и «Семья Оппенгейм» показывают положительные образы немецких рабочих и служащих, даже членов НСДАП.

Впрочем, в это же время С. Эйзенштейн снимает свой знаменитый фильм «Александр Невский», ставший чрезвычайно популярным. Именно это гениальное кино во многом сформировало «образ немца». Знаменитая сцена, когда немецкий рыцарь бросает в огонь обнаженных младенцев, и по сей день является классикой создания «негативного образа»[2].

В краткий период сближения СССР и Третьего Рейха после подписания пакта Молотова-Риббентропа антинемецкая пропаганда была приостановлена: многие фильмы (в том числе «Александр Невский» (как и «Бедствие фризов» в Германии)) были «положены на полку» и вернулись в прокат после 1941 г.

Интересно, что при нападении на Советский Союз Гитлер не использовал тактику применения «пятой колонны» (фольксдойче) как это было при вторжениях в Польшу и Чехословакию. Вероятно, нацистские агенты, вопреки сведениям НКВД, все-таки не смогли глубоко проникнуть в среду советских немцев. На территории Советского Союза практически неизвестны случаи саботажа или вооруженных восстаний среди советских немцев.

С началом Великой Отечественной войны СССР по инерции продолжал ту же пропагандистскую компанию по разделению немцев на плохих фашистов и хороших интернационалистов. Советские немцы в рядах РККА воевали против Вермахта на-

столько успешно, что многие из них успели получить высшие военные награды, включая звезды Героев СССР. Газеты принципиально подчеркивали вклад советских немцев в отражение агрессии Третьего Рейха: сообщалось об их действиях на фронте и трудовых подвигах в тылу.

Однако по мере продвижения Вермахта, видя, что немецкие рабочие не спешат переходить на сторону Красной Армии, а движение Сопротивления в самом Третьем Рейхе было достаточно слабым, советская власть перевела пропагандистско-информационную войну из социальной фазы в национальную. Все немцы были отождествлены с фа-

шистами. Такая переориентация привела к тому, что в августе 1941 г. был издан указ о депортации советских немцев за Урал.

Опасаясь будущего привилегированного положения советских немцев как фольксдойче на оккупированной территории, советская власть предпочла переместить их из крестьянских колоний в спецпоселения и в рабочие колонны, преобразованные позднее в Трудармию. История депортаций доста-

точно неплохо исследована, поэтому не буду сейчас на этом останавливаться.

Официально советские немцы были объявлены изменниками и пособниками Гитлера. Никаких различий между советскими и германскими немцами в пропаганде не делалось. Наиболее ярким примером национальной фазы советской пропагандистской кампании следует считать статью И. Эренбурга в газете «Красная звезда» № 172 от 24 июля 1942 г. Она называлась «Убей немца!» и была наполнена патологической садистской ненавистью по отношению к конкретной национальности. В частности, Эренбург писал: «Нет для нас ничего веселее немецких трупов».

Возможно, подобный призыв был эмоционально оправдан в 1942 г. и сыграл роль в поднятии боевого духа Красной Армии, но его распространение на собственных граждан - советских немцев представляется преступным. Заключенные немцы неоднократно вспоминали, как этот лозунг появлялся на воротах и стенах советских концентрационных лагерей. Более того, этот тезис постулировал коллективную национальную ответственность всех немцев и, даже, в некотором роде оправдывал преступления красноармейцев на территории Германии.

Подобная линия Эренбурга-Эйзенштейна была продолжена в советском кинематографе военного времени. При этом часть фильмов рисовала немцев патологическими идиотами («Юный Фриц» 1943 г., «Новые похождения Швейка» 1943 г.), а другая часть представляла их кровожадными садистами. Например, фильм «Она защищает Родину» 1943 г. остался в памяти кадрами, когда русский карапуз гибнет под гусеницами немецкого танка, а в кино «Радуга» того же года немецкий офицер расстреливает младенца на глазах матери. В основном, советский кинематограф сочетал в изображении немцев античеловеческие черты и садизма и идиотизма одновременно. Поскольку четких разграничений относительно разного рода немцев не проводилось, то образ германских немцев переносился на советских граждан.

По окончании войны положение советских немцев в местах заключения несколько улучшилось, чего нельзя сказать об отношении к ним государ-

ства: де юре они перестали существовать. Несмотря на то, что им разрешили относительно свободно жить и работать в пределах спецпоселений, но главного сделано не было: никто не снимал с советских немцев надуманного обвинения в измене.

Впрочем, после войны практически по всей Европе возобладали тенденции о коллективной ответственности немцев. Поддерживаемый союзными оккупантами немецкий философ К. Ясперс разработал концепцию о четырех видах вины, согласно которой все граждане Третьего Рейха были априори виноваты в преступлениях нацистов.

После войны с территории Польши, Чехословакии и других оккупированных земель были изгнаны все фольксдойче, что и по сей день является самой большой вынужденной миграцией (12-14 млн. чел.). Советский союз напротив всячески препятствовал отъезду (и вообще, какому-либо перемещению) советских немцев.

Парадоксальным образом советская власть, победив нацистов, восприняла некоторые составляющие их политической программы. Внутренняя политика Сталина стала более национальной, оставаясь при этом социалистической. Исследователями неоднократно отмечались изменения в сфере науки (филология, история) и искусства (живопись, ки-

нематограф). В целом, вектор этих изменений может считаться про-русским и про-славянским. Советские немцы, в некотором роде, оказались заложниками подобных изменений: если усиливалось все славянское, то, соответственно, принижалось все германское.

В кинематографии после войны продолжалась предшествующая линия: в прокат выходили картины, в которых немцы были показаны не только кровавыми, но и тупыми существами (например, «Подвиг разведчика» 1949 г.); а фильмы про нормальных, человечных немцев (например, «Убийцы выходят на дорогу» 1942 г.) продолжали находиться под запретом.

Постепенно ситуация стала меняться. В 1949 г. на территории советской зоны оккупации было создано немецкое социалистическое государство – ГДР, которое противопоставлялось буржуазному немецкому государству – ФРГ. Со временем советской пропаганде снова пришлось вернуться к схеме деления немцев на плохих и хороших по социальному признаку. Советские немцы снова стали одной из фигур в дипломатической игре между СССР и ФРГ.

После смерти Сталина в 1953 г. последовали значительные послабления. В сентябре 1955 г. Москву посетил глава ФРГ Конрад Аденауэр, результатом чего стало возвращение пленных немцев в Герма-

нию. К тому же 13 декабря 1955 г. был подписан указ «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находившихся на спецпоселении». Были упразднены комендатуры, в которых должны были отмечаться спецпоселенцы. Фактически, советских немцев, которых первыми депортировали, первыми же освободили от «спецпоселенческого статуса».

Начались единичные возвращения советских немцев в родные места, но без юридического права компенсаций за реквизированное имущество. Это не касалось немцев из мест довоенного компактного проживания (в частности, из АССР НП). Основная масса советских немцев оставалась компактно проживать в Сибири и Казахстане.

Вина советских немцев не снималась, что влекло за собой и конфликты с местным населением на бытовом уровне. Все немцы в глазах местных жителей за Уралом, так или иначе, были виновны в военных преступлениях.

Несколько иначе складывались отношения с местными жителями при возвращении советских немцев в места довоенного проживания. Там местные жители всегда четко отделяли «своих» немцев от «чужих». Хотя конечно случались эксцессы, вызванные военными бедствиями и подогретые кинематографом. В основном, это касалось детей, которые не помнили довоенной жизни и находились под впечатлением от советских художественных фильмов 40-х гг. Случалось, что они называли своих

сверстников советских немцев фашистами и из-за этого возникали конфликтные ситуации.

В наступившую пору «оттепели», когда Н. С. Хрущев проводил политику десталинизации, изменилось отношение государства к гражданам, попавшим в плен, и, даже, к так называемым изменникам родины, но положение советских немцев оставалось практически без изменений. И только в самом конце правления Хрущева 29 августа 1964 г. Президиум Верховного Совета СССР принял решение об отмене указа от 28 августа 1941 г. о немецких депортациях.

Произошла так называемая «частичная реабилитация», по которой с советских немцев, наконец, снималось клеймо изменников и предателей Родины, но ввиду их «укоренения» на новых землях, крупномасштабное возвращение в Поволжье считалось нецелесообразным.

Вообще 1964 г. идеально подходил для следующего шага «тихой реабилитации». Этот год был юбилейным для ГДР и, соответственно, для ФРГ (15 лет с момента образования). Именно в том году Хрущев планировал первый официальный визит в ФРГ.

Важным событием 1964 г. (5 ноября) стало присвоение звания Героя Советского Союза такой неоднозначной личности как Рихард Зорге. Интересно, что основополагающую роль в этом сыграл кинематограф. Согласно многочисленным дневниковым записям, в 1963 г. Хрущев посмотрел совместный франко-итало-германо-японский фильм «Кто вы, доктор Зорге?» и заинтересовался фигурой этого разведчика. Вскоре в центральных советских газетах появилась целая серия очерков и заметок о Зорге, а затем советский зритель увидел и сам фильм.

Образ Рихарда Зорге, созданный литературой и фильмом, рисовал его фольксдойче, родившимся недалеко от Баку у немецкого отца и русской матери, ставшего в 1925 г. советским гражданином. Кроме того, он был членом РКП (б) с 1925 г. и членом НСДАП с 1934 г. Зорге организовал интернацио-

нальную группу, которая боролась с нацизмом и милитаризмом в Японии; более того, именно он передал в Москву ценнейшие сведения о дате нападения Германии на СССР, но недалёковидный тиран Сталин проигнорировал это. Таким образом, Рихард Зорге стал не только идеальным союзником Хрущёва в борьбе с культом личности, но и новым образцом советского немца.

Кроме того, этот разведчик сообщил важные сведения о том, что японские милитаристы не собирались нападать на СССР. Это в свою очередь позволило перебросить сибирские дивизии с Дальнего Востока под Москву и выиграть решающую битву. В сознание закладывалась мысль о решающем вкладе Зорге в Победу вопреки тирании и сумасбродству Сталина.

Посмотревшие этот фильм в самый разгар «оттепели» советские граждане окончательно уяснили наличие хороших советских немцев, которые внесли свою лепту в разгром плохих германских немцев.

Окончанием негативных взаимоотношений власти и немцев в СССР следует считать 1972 г., когда вышел указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничения в выборе места жительства предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан». Он снимал ограничения в выборе места жительства для немцев и членов их семей: поволжским немцам разрешили вернуться в Поволжье, впрочем, автономия так и не восстанавливалась. Таким образом, все советские немцы де юре становились полноправными гражданами.

Незадолго до этого указа президент ФРГ после одобрений бундестагом и бундесратом подписал договоры с СССР и Польшей. В августе 1972 г. представители ГДР и ФРГ приступили к подготовке договора, служащего нормализации отношений между обоими государствами. Поэтому окончание дискриминаций советских немцев следует рассматривать как очередную уступку-подарок ФРГ.

В следующем 1973 г. на экраны советского телевидения вышел многосерийный художественный фильм «Семнадцать мгновений весны». Эта карти-

на была чрезвычайно популярна: аудитория только первого показа была оценена в 50-80 млн. зрителей.

Особенно важен образ одного из героев фильма - роттенфюрера Ваффен СС Хельмута Кальдера, который помогает сбежать радистке Кэт. При этом важно, что простой немецкий солдат спасает русского младенца, и тем самым разрывает порочный круг немцев – убийц русских младенцев, начатый еще Эйзенштейном.

Созданная на экране военная Германия стала настолько желанна советскими зрителями, что они изменили к ней свое отношение. По-своему человеческие образы нацистов постепенно частично заменили образы кровожадных военных преступников, созданных послевоенным кинематографом. В сознании советских граждан слово «немец» стало больше ассоциироваться со словом «ариец» и меньше со словом «фашист». В итоге можно сделать следующие выводы, касающиеся изменений официального образа советского немца в 30-70-е гг.:

1) Советские немцы прочно ассоциировались с Германией и являлись дополнительной фигурой в дипломатической игре между обоими государствами. Зачастую не делалось разграничений между советскими и германскими немцами, по крайней мере, она не ощущалась в народном восприятии.

2) Даты изменений в отношениях между советской властью и советскими немцами связаны со временем проведения Олимпиад в бывших странах Оси: 1956 г. – зимняя Олимпиада в Италии, 1964 г. – летняя Олимпиада в Японии и 1972 г. – летняя Олимпиада в Германии. Это, вероятно, связано с тем, что в это время по традиции активизировались миротворческие тенденции в проведении различного рода (зачастую тайных) переговоров.

3) Важнейшую роль в ретрансляции официального образа советского немца играл кинематограф. Каждому этапу соответствовал фильм (или группа

фильмов), который выходил в прокат в это время или несколько позже.

Можно насчитать 4 этапа подобных изменений:

- предвоенный этап (зима 1933 - лето 1941 гг.) – время, когда советские немцы, как и другие немцы, полностью не ассоциировались советской властью с фашизмом (нацизмом). Разделение лежало в свете социального положения, а не национальности. Этому соответствуют советские фильмы о нацистской Германии («Профессор Мамлок» и «Семья Оппенгейм»)[3].

- военный и послевоенный этап (осень 1941- зима 1955 гг.) – время, когда советские немцы были подвергнуты гонениям. Образы советских и германских немцев были смешаны в сознании народа. Все немцы были объявлены виновными, слово «немец» стало синонимом слову «фашист». Кинематографические образы немцев из фильмов «Секретарь райкома», «Подвиг разведчика» и пр. были наполнены тотальным идиотизмом и человеконенавистничеством.

- период «оттепели» (зима 1956 - лето 1964 гг.) – время «тихой реабилитации», завершившееся снятием обвинений в предательстве. Советские немцы (кроме поволжских) стали возвращаться в места довоенного поселения. Немцы постепенно стали разделяться на хороших (социалистов, антифашистов) и плохих (нацистов). Признавался вклад советских немцев в Победу. Образ Рихарда Зорге, запечатленный на киноэкране (благодаря фильму «Кто вы, доктор Зорге?») и в жизни (благодаря многочисленным газетным публикациям) повлиял на реабилитацию советских немцев в народном восприятии.

- период «застоя» (лето 1964 – лето 1972 гг.) – время продолжения «тихой реабилитации», завершившееся разрешением поволжским немцам вернуться в места довоенного проживания. Все советские немцы окончательно становятся полноправными гражданами, хотя поволжская автономия восстановлена так и не будет. Создается много реалистичных фильмов о войне, в которых советскому народу противостоят реальные, а не карикатурные немцы. В это время особенно популярны кинокартины о разведчиках, среди которых следует выделить кажущийся реалистичным многосерийный фильм

«Семнадцать мгновений весны». В нем вновь появляются человечные немцы, которые даже помогают русским.

В заключение пара слов о современном кинематографическом образе русского немца. Этот образ создал Юрий Кузнецов при помощи режиссера А. Балабанова в культовом для моего поколения фильме «Брат». Это немец по фамилии Гофман, который помогает главному герою Даниле Багрову. В фильме показана разница в восприятии Гофмана персонажами картины: алкоголик-ветеран припоминает ему войну и угрожает расправой, а молодой Данила искренне дружит и помогает. Несмотря на то, что у главного героя погиб на войне дед, он считает немцев «своими» в отличие от «чужих»: кавказцев, евреев и американцев.

Примечания:

[1] Следует оговориться, что здесь под «советскими немцами» понимаются этнические российские немцы, бывшие гражданами СССР.

[2] Интересен и другой факт: советские немцы, депортированные в Сибирь, вспоминали, как местные жители с интересом искали у них рога, памятуя о рогатых шлемах из фильма Эйзенштейна. Примечательно, что символизм рогов, которые являлись неотъемлемым атрибутом нечистой силы, воспринимался русскими не только с отвращением, но и со страхом.

[3] Особняком стоит советский фильм «Александр Невский», формировавший образ «национального врага» (как и немецкий фильм «Бедствие фризов»).